

12.00.09
К61

На правах рукописи

Колодко Владимир Владимирович

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность
12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2013

«Профессиональный»

Работа выполнена на кафедре уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)

Научный руководитель: **заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Макарова Зинаида Валентиновна**

Официальные оппоненты: **Кириллова Наталия Павловна**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургского государственного Университета»

Ткачева Наталья Викторовна
кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Уральского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 02 марта 2013 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Русман Галина Сергеевна

Южно-Уральский
государственный
университет
Челябинск
БЛИОТЕКА

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. С принятием УПК РФ на следователя (дознателя) была возложена уголовно-процессуальная функция обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ, ст.ст. 15, 21 УПК РФ), хотя, по сути, он реализует не только функцию обвинения, но выясняет и обстоятельства, которые необходимы для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств по уголовному делу. Включение следователя в круг участников уголовного процесса со стороны обвинения уже заранее психологически настраивает следователя на обвинительный уклон, который приводит к тому, что в результате односторонней деятельности следователя происходит существенное нарушение прав и законных интересов граждан, защищаемых Конституцией Российской Федерации.

Именно в настоящее время одной из актуальных проблем является преодоление обвинительного уклона, неполноты расследования, нарушений при возбуждении уголовного дела, нарушений прав участников уголовного судопроизводства, необоснованного привлечения к уголовной ответственности в деятельности следователя. Так, заместитель Генерального прокурора РФ С. Кехлеров на совещании, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2010 год, высказал мнение о том, что «изменение баланса между надзором за следствием и его организацией и осуществлением, произведенное в 2007 году, сказалось на качестве расследования уголовных дел. Причем не самым лучшим образом. Лучше всего о качестве расследования свидетельствуют конкретные дела, поступающие в суды. Не без сожаления должен отметить, что без недостатков дел практически не бывает. В одном деле этих недостатков больше, в другом меньше, в одном деле они не столь существенны, в другом очень значительны, но имеются они, повторяю, почти в каждом деле»¹.

По мнению Генерального прокурора РФ Ю. Чайки, на сегодняшний день качество предварительного следствия оставляет желать лучшего. Значительное количество уголовных дел возвращается прокурорами для дополнительного расследования. Среди наиболее часто выявляемых прокурорами нарушений – незаконное возбуждение уголовных дел, нарушение прав участников уголовного судопроизводства, необоснованное привлечение к уголовной ответственности. Так, в 2010 году следователями органов внутренних дел в отношении более 3700 лиц было прекращено уголовное дело по реабилитирующим основаниям, либо они были оправданы судом. Рост в сравнении с предыдущим годом почти вдвое; в Следственном комитете — на 11%².

А. Бастрыкин в связи с низким качеством предварительного следствия для принятия мер по всестороннему, полному и объективному выяснению всех

¹ URL: <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-71195/> (дата обращения 20.07.2012).

² См.: Интервью Генерального прокурора РФ Ю. Чайки журналу «Прокурор». «Сильное Российское государство должно иметь сильную прокуратуру». {Электронный ресурс} // URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-74944/> (дата обращения 20.07.2012).

обстоятельств уголовного дела предлагает ввести в УПК РФ институт установления объективной истины³.

Представляется, что освободить следователя от односторонней, обвинительной деятельности можно, если исключить его из участников со стороны обвинения, наделив уголовно-процессуальной функцией расследования. Исследование понятия и содержания уголовно-процессуальной функции расследования и наделение ею следователя (дознателя) позволят сократить обвинительный уклон в досудебном производстве по уголовному делу.

В настоящем исследовании рассматриваются уголовно-процессуальная функция расследования, осуществляемая следователем, ее содержание. Вместе с тем данная уголовно-процессуальная функция, как считает диссертант, распространяется и на дознавателя.

Степень научной разработанности темы. Уголовно-процессуальная функция следователя анализировалась в ряде работ советских и российских авторов. Этому вопросу уделяли внимание В. А. Азаров, Б. Т. Безлепкин, Д. В. Ванин, М. А. Ворончихин, М. М. Выдря, А. П. Гуляев, Э. Г. Гусаков, В. Г. Даев, В. А. Дианов, М. М. Куземаев, Н. П. Кириллова, С. М. Кузнецова, Л. И. Лавдаренко, А. М. Ларин, З. В. Макарова, Я. О. Мотовиловкер, И. Б. Михайловская, В. П. Нажимов, П. С. Элькинд, Л. В. Попова, Р. Д. Рахунов, Н. И. Ревенко, М. С. Строгович, Е. И. Тишковец, С. А. Шейфер, В. В. Шимановский, Ф. Н. Фаткуллин, Г. П. Химичева, Н. А. Якубович и др.

Процессуальное положение следователя рассматривали А. А. Белавин, Л. М. Володина, С. Э. Воронин, Э. И. Воронин, В. Д. Дармаева, Р. И. Мамошина, И. В. Маслов, В. Ю. Рытькова и др.

Процессуальная самостоятельность, полномочия следователя освещались в работах В. С. Балакшина, А. М. Баранова, В. Л. Будникова, Л. В. Виноцкого, А. А. Власова, А. А. Клейна, Д. В. Наметкина, В. А. Семенцова, Б. Б. Степанова, Л. Г. Татьяниной, С. Н. Хорьякова, С. Ф. Шумилина и др.

Высоко оценивая значение трудов указанных ученых, следует отметить, что большинство работ было написано до принятия УПК РФ. Кроме того, ни в одном исследовании, особенно последних лет, не раскрывалось содержание именно уголовно-процессуальной функции расследования.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в ходе реализации следователем уголовно-процессуальной функции расследования.

Предмет исследования образуют теоретическое обоснование уголовно-процессуальной функции следователя, как уголовно-процессуальной функции расследования, практика реализации функции следователя, а также современное состояние нормативного регулирования полномочий следователя.

Целью исследования являются установление и раскрытие сущности и содержания уголовно-процессуальной функции расследования.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

³ См.: Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины // Российская газета. 2012. 16 марта.

- провести теоретический анализ понятия и видов уголовно-процессуальных функций;
- дать авторское определение уголовно-процессуальной функции расследования;
- определить характер взаимосвязей и содержание структурных элементов уголовно-процессуальной функции расследования;
- проанализировать спорные вопросы процессуальной самостоятельности следователя;
- внести предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Методология и методика исследования. Методологическая база диссертационного исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения общего и частно-научных методов: логико-формального, системного анализа, сравнительного правоведения, конкретно-социологического.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального, уголовного и иного федерального законодательства, а также нормативные акты Президента Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, зарубежное уголовно-процессуальное законодательство.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области философии, общей теории права, наук конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права.

Эмпирическую базу исследования составляют данные проведенного изучения и обобщения 657 уголовных дел, рассмотренных в период с 2007 по 2012 г.г. судами г. Челябинска, г. Сочи, г. Москвы и Московской области, по специально разработанной автором анкете.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые после принятия УПК РФ исследованы значение и практическая потребность в дальнейшем развитии учения об уголовно-процессуальных функциях, предложено авторское понятие уголовно-процессуальной функции и исследовано содержание уголовно-процессуальной функции расследования. Определены и раскрыты элементы содержания данной функции. Выявлена тенденция теоретического обоснования деятельности следователя как стороны обвинения в досудебном производстве, что позволило аргументировать значимость и необходимость введения в УПК РФ самостоятельной уголовно-процессуальной функции расследования.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В уголовном процессе действуют различные участники, но все они необходимы для достижения целей и задач уголовного процесса, поэтому они имеют в уголовном процессе специальное назначение и играют определенную роль. Рассматривая различные точки зрения по вопросу о понятии уголовно-

процессуальной функции, автор обосновывает своё мнение о том, что уголовно-процессуальная функция – это определяемые основными процессуальными обязанностями должностных лиц и правами участников уголовного процесса, которые установлены нормами уголовно-процессуального права, специальное назначение и роль участников уголовного процесса, выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности и видах правоотношений.

2. Обосновывается мнение о том, что наряду с указанными в УПК РФ (ст. 15) функциями обвинения, защиты и разрешения уголовного дела следует выделить и другие виды уголовно-процессуальных функций, которые объединяют иных участников уголовного процесса по их специальному назначению. Автор предлагает следующие виды уголовно-процессуальных функций:

- 1) функция рассмотрения и разрешения дела судом (правосудия);
- 2) функция расследования, осуществляемая следователем, дознавателем;
- 3) функция ведомственного контроля, осуществляемая руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания;
- 4) функция обвинения (уголовного преследования), осуществляемая прокурором, частным обвинителем, его представителем;
- 5) функция защиты, осуществляемая подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, защитником;
- 6) функция прокурорского надзора, осуществляемая на досудебном производстве по делу прокурором;
- 7) функция охраны потерпевшим своих прав и законных интересов, осуществляемая потерпевшим, его законным представителем, представителем;
- 8) дополнительная функция – поддержание или опровержение гражданского иска, осуществляемая гражданским истцом и ответчиком, их законными представителями, представителями;
- 9) вспомогательная функция – помощь государственным органам при возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, осуществляемая свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, понятыми, секретарем судебного заседания.

3. Уголовно-процессуальная функция расследования – это деятельность следователя, определяемая его специальным назначением и ролью, выраженная в различных направлениях уголовно-процессуальной деятельности по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела, а также система правоотношений, возникающих в ходе этой уголовно-процессуальной деятельности.

В содержание уголовно-процессуальной функции расследования входит:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) охрана прав и законных интересов участников предварительного расследования;
- 3) уголовное преследование и обвинение;
- 4) доказывание;
- 5) возмещение вреда, причиненного преступлением; реабилитация;

б) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предупреждение преступлений.

4. Процессуальная самостоятельность следователя при реализации им уголовно-процессуальной функции расследования определяется, как право следователя самостоятельно принимать все решения по вопросам о направлении расследования, по осуществлению своих полномочий, производству следственных и иных процессуальных действий, оценке доказательств по своему внутреннему убеждению, а также право принесения возражений на указания, решения руководителя следственного органа и решения прокурора, затрагивающих деятельность следователя.

Для реализации закрепленных уголовно-процессуальным законом полномочий следователь должен быть процессуально самостоятельным, так как процессуальная самостоятельность следователя является гарантией, обеспечивающей его объективность и законность расследования. Процессуальная самостоятельность следователя – это необходимое условие для реализации им своей уголовно-процессуальной функции расследования, необходимое условие для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела.

5. Автор обосновывает мнение о том, что в УПК РФ следует выделить отдельную главу, предусмотрев в ней полномочия следователя, задачи, гарантии процессуальной самостоятельности и закрепив за ним выполнение уголовно-процессуальной функции расследования.

6. В целях укрепления процессуальной самостоятельности следователя необходимо внести в УПК РФ следующие изменения:

- в *ст. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК РФ*: предоставить следователю право напрямую приносить возражения на решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков вышестоящему прокурору, Генеральному прокурору без обязательного требования на это согласия руководителя следственного органа, Председателя Следственного комитета РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти);

- в *ст.ст. 108, 109, ст. 110, 114, 115 УПК РФ*: закрепить право следователя самостоятельно заявлять ходатайства перед судом об избрании, отмене и изменении всех мер пресечения, а также продлении их сроков;

- в *ч. 3 ст. 39 УПК РФ*: предоставить следователю право самостоятельно приносить возражения на указания, решения руководителя следственного органа не только вышестоящему руководителю следственного органа, но и прокурору. В случае, если возражения следователя не будут удовлетворены, когда указания касаются привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения, то по заявлению следователя дело должно передаваться для производства другому следователю;

- в ч. 3 ст. 153 УПК РФ: предусмотреть право следователя на самостоятельное соединение уголовных дел, находящихся в его производстве;
- в ст. 165 УПК РФ: предоставить следователю право самостоятельно возбуждать перед судом ходатайство о производстве следственного действия;
- в ч. 6 ст. 220 УПК РФ: предоставить следователю право после подписания обвинительного заключения немедленно направлять уголовное дело прокурору;
- в ч. 1 ст. 427 УПК РФ: предоставить следователю право самостоятельно выносить постановление о прекращении уголовного преследования и о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия;
- в ч. 1 ст. 435 УПК РФ: предоставить следователю право самостоятельно подавать ходатайство о применении принудительных мер медицинского характера в суд;
- в ст. 37 УПК РФ: предоставить прокурору право при принесении возражений следователя, отменять незаконные решения руководителя следственного органа, которые должны быть обязательными для последнего, с возможностью принесения возражений руководителем следственного органа вышестоящему прокурору;
- в ст. 317.1 УПК РФ: предоставить следователю право самостоятельно выносить постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражена в содержащихся в диссертации научных выводах и предложениях, которые могут быть использованы при подготовке монографической и учебной литературы, в научных исследованиях по уголовному процессу, касающихся проблем деятельности следователя, его уголовно-процессуальной функции расследования.

Практическая значимость выражена в предложениях по совершенствованию отдельных норм УПК РФ, которые могут быть использованы в правотворческой деятельности федеральных законодательных органов. Содержащиеся в диссертации выводы также могут быть приняты во внимание при подготовке лекционных курсов, а также учебных пособий по курсу «Уголовный процесс» и спецкурсам по предварительному следствию.

Апробация результатов исследования была проведена в ряде научных работ, опубликованных в специализированных периодических правовых изданиях в 2009 – 2012 гг., во время участия соискателя в 2009 году в Международной научно-практической конференции (г. Челябинск), в 2011 году в Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Р.В. Голубева (г. Челябинск), в 2011 – 2012 гг. в международных научно-практических конференциях, посвященных актуальным проблемам права России и стран СНГ (г. Челябинск). Основное содержание научной работы изложено в научных публикациях.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, списка нормативного материала, литературы и приложения.

Содержание работы

Во **введении** раскрываются актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи. Обосновываются методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, и их апробация. Формулируются положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие и виды уголовно-процессуальных функций» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Понятие уголовно-процессуальных функций»** исследуются мнения ученых о понятии уголовно-процессуальных функций.

Проанализировав данные мнения, автор приходит к выводу, что не существует единой точки зрения по этому вопросу. Понимание уголовно-процессуальных функций как основных, главных, отдельных видов, направлений уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса является исторически первым и наиболее распространенным в настоящее время (М. С. Строгович, В. П. Нажимов, Э. Г. Дуйсенова и др.). Это понятие рассматривается в рамках принципа состязательности сторон. Но такой подход не учитывает уголовно-процессуальную деятельность всех участников уголовного процесса, ограничиваясь только уголовно-процессуальной деятельностью его отдельных участников. Кроме того, при таком подходе крайне проблематично определить, какую же уголовно-процессуальную функцию осуществляет тот или иной участник уголовного процесса.

С 60-х гг. XX века существует плюрализм мнений о понятии уголовно-процессуальной функции. Уголовно-процессуальную функцию рассматривают не только исходя из направлений уголовно-процессуальной деятельности, но также и исходя из задач уголовного судопроизводства, задач участников уголовного процесса (С. А. Альперт, М. М. Выдря и др.), из целей, достигаемых в итоге производства по делу (А. М. Ларин, А. М. Баксалова), предназначения уголовного процесса (З. З. Зинатуллин, Т. З. Зинатуллин, Ф. А. Абашева и др.).

Диссертант поддерживает точку зрения тех ученых, которые полагают, что уголовно-процессуальная функция неотделима от ее носителя (участника уголовного процесса) и не может рассматриваться в отрыве от него; «исследование уголовно-процессуальных функций вне связи с их носителями, вне анализа интереса и правового статуса каждого из них не может дать правильного представления о построении уголовного процесса»⁴. Именно специальное назначение и роль участника уголовного процесса выражается в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности и определяет, какую уголовно-процессуальную функцию выполняет тот или иной участник уголовного

⁴ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 21.

процесса. Специальное назначение и роль участника определяет содержание выполняемой им уголовно-процессуальной функции.

Автор разделяет мнение Н. П. Кирилловой о том, что определять понятие и содержание процессуальной функции необходимо через системный подход. Изучение содержания уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса позволяет выявить основные направления их уголовно-процессуальной деятельности.

Второй параграф «Виды уголовно-процессуальных функций: УПК РФ и теория уголовного процесса» посвящен анализу видов уголовно-процессуальных функций участников уголовного процесса.

Автор полагает, что главный недостаток концепции трех основных функций заключается в том, что она не отражает всей полноты уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса, фиксируя внимание лишь на обвинении, защите и разрешении дела, оставляя в стороне важную деятельность значительного числа участников уголовного процесса.

Следователь, если исходить из концепции трех уголовно-процессуальных функций, указанных законодателем (ст. 15 УПК РФ), не осуществляет никакой деятельности до появления подозреваемого, обвиняемого. Принижается также значимость и роль свидетелей, понятых, экспертов, переводчиков и других лиц, которые, якобы не выполняют в уголовном процессе никаких уголовно-процессуальных функций, но в то же время они вступают при этом в процессуальные правоотношения с другими участниками, выполняющими уголовно-процессуальные функции, не осуществляя при этом никаких уголовно-процессуальных функций.

Второй подход дополняется уголовно-процессуальными функциями: расследования преступлений, надзора, ведомственного контроля, вспомогательной функцией, которые осуществляют лица, выступающие в качестве свидетелей, экспертов, переводчиков, побочной функцией поддержания гражданского иска, защиты от иска и др. (П. С. Элькинд, Р. Д. Рахунов, З. В. Макарова и др.).

Автор полагает, что хотя формально руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания также могут проводить расследование уголовного дела, но специальное назначение и роль у них состоят в ведомственном контроле за следователем, дознавателем, так как они наделены комплексом контрольных полномочий, направленных на контроль внутри своего ведомства.

Диссертант полагает, что существуют следующие виды уголовно-процессуальных функций: 1) функция рассмотрения и разрешения дела судом (правосудия); 2) функция расследования; 3) функция ведомственного контроля; 4) функция обвинения (уголовного преследования); 5) функция защиты; 6) функция прокурорского надзора; 7) функция охраны потерпевшим своих прав и законных интересов; 8) дополнительная функция – поддержание или опровержение гражданского иска; 9) вспомогательная функция – помощь государственным органам при возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Указанные уголовно-процессуальные функции охватывают всю уголовно-процессуальную деятельность, все производство по делу и всех участников уголовно-процессуальных отношений.

Вторая глава «Процессуальное положение следователя» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Задачи и уголовно-процессуальная функция следователя»** исследуются понятие процессуального положения следователя, его задачи и уголовно-процессуальная функция.

Автор считает, что процессуальное положение следователя заключается в его процессуальной самостоятельности при реализации им своих прав и обязанностей (полномочий), закрепленных уголовно-процессуальным законодательством, отвечающих выполняемой им уголовно-процессуальной функции, и в возникающих правоотношениях в результате его уголовно-процессуальной деятельности с другими участниками уголовного процесса.

В процессуальное положение следователя входят процессуальная самостоятельность при реализации им своих полномочий, стоящие перед ним задачи, выполняемая им уголовно-процессуальная функция, в которой выражаются его роль и назначение.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и мнений ученых по вопросу о задачах, стоящих перед следователем, позволил автору определить следующие задачи следователя:

- 1) быстрое и полное раскрытие преступлений;
- 2) защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, пострадавших от преступления;
- 3) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод;
- 4) изобличение виновных, отказ от уголовного преследования невиновных и реабилитация каждого, кто необоснованно подвергался уголовному преследованию;
- 5) обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением;
- 6) установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- 7) предупреждение преступлений.

Выполняя указанные задачи, следователь тем самым реализует свою уголовно-процессуальную функцию.

В науке уголовного процесса вопрос о процессуальной функции следователя является дискуссионным на протяжении долгого времени. Автор обосновывает мнение о том, что выделение в деятельности следователя противоположных функций: обвинения, защиты, разрешения уголовного дела (М. С. Строгович, В. П. Нажимов, И. Л. Петрухин и др.) противоречит логике и психологии человека. Следователь не может одновременно или поочередно обвинять, защищать, разрешать уголовное дело.

Автор считает, что следователь должен выполнять только одну присущую ему уголовно-процессуальную функцию – расследования, которую выделяют Р. Д.

Рахунов, В. В. Шимановский, З. В. Макарова, Л. И. Лавдаренко, В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева и др.

Автор не соглашается с теми учеными, которые полагают, что следователь до появления обвиняемого в деле осуществляет уголовно-процессуальную функцию исследования обстоятельств дела (расследования), а после – функцию обвинения (А. П. Гуляев, С. А. Альперт, А. Д. Бойков, Г. А. Печников и др.). Такая позиция несостоятельна, так как исследование всех обстоятельств дела продолжается и после формулирования первоначального обвинения и предъявления его обвиняемому. Предъявление обвинения не означает, что обвиняемый действительно совершил преступление, так как действует презумпция невиновности, а вина устанавливается вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ). Только суд может признать лицо виновным в совершении преступления. Привлечение в качестве обвиняемого призвано обеспечить условия для дальнейшего исследования обстоятельств дела. Таким образом, предъявление обвинения не должно менять и не меняет направленность в деятельности следователя, она продолжает оставаться исследовательской.

Автор рассматривает мнения ученых (В. А. Азаров, Н. В. Ткачева и др.) о принципе состязательности на досудебном производстве по делу и соглашается с мнениями тех ученых, которые полагают, что хотя состязательность формально и закреплена в ст. 15 УПК РФ, на досудебном производстве она как таковая отсутствует (В. А. Азаров, В. П. Божьев, Э. Г. Гусаков, С. Д. Шестакова и др.). Соискатель разделяет мнение Н. П. Кирилловой о том, что на досудебном производстве по уголовному делу присутствуют розыскные начала, а в судебном производстве – состязательные начала. Отнесение следователя к стороне, осуществляющей уголовно-процессуальную функцию обвинения, придает его деятельности односторонний характер. Следователя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения вряд ли можно обязать проявлять активные действия в собирании оправдательных доказательств. Толкование уголовно-процессуального законодательства, а также анализ мнений ученых позволяет автору сделать вывод, что состязательность, закрепленная в ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ, имеет место только в судебном производстве по делу. Уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран СНГ (УПК Азербайджанской Республики, УПК Республики Казахстан, УПК Кыргызской Республики, УПК Республики Узбекистан, УПК Украины) предусматривает, что состязательность распространяется только на судебное производство по делу. Данное положение следует ввести и в УПК РФ.

Автор полагает, что следует освободить следователя от законодательно закрепленной уголовно-процессуальной функции обвинения, которая придает обвинительный уклон его деятельности, и в этом он соглашается с рядом авторов (С. М. Даровских, М. Е. Токарева и др.). Обвинительный уклон и неполнота расследования со стороны следователя подтверждаются изучением и обобщением уголовных дел. Так, следователям (дознателям) по 18,5 % дел возвращалось обвинительные заключения (акты) прокурором в порядке, предусмотренном ст. 221, 226 УПК РФ, с вынесением постановления о проведении дополнительных

следственных действий ввиду неполноты проведенного расследования: неисследования всех версий, доказательств и невыполнения всех необходимых следственных действий. Судом в порядке ст. 237 УПК РФ было возвращено прокурору 8 % дел (а по одному делу подсудимый был оправдан судом в виду его непричастности к преступлению). Пункт 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ устанавливает, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. К сожалению, следователи в настоящее время далеко не всегда выясняют обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. При обобщении уголовных дел было обнаружено, что следователь лишь по 19 % дел сам истребовал характеристики на обвиняемого по делу. В остальных случаях характеристики приобщались по ходатайству обвиняемого или его адвоката (76 %), а в 5 % дел не было характеристик обвиняемого.

В ходе изучения и обобщения уголовных дел была установлена тенденция: в большинстве случаев заявленные ходатайства о проведении тех или иных следственных действий были отклонены следователем. Было удовлетворено только 16 % ходатайств адвоката, подозреваемого, обвиняемого. Следователь выносил постановление об отказе в удовлетворении ходатайств на том основании, что, по его мнению, проведенных следственных действия достаточно для выявления картины преступления и лица, виновного в совершении преступления. Таким образом, следователь действовал вполне в рамках закона: ведь он осуществляет функцию обвинения. Но тогда возникает вопрос, кто на предварительном следствии должен устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию и указанные в ст. 73 УПК РФ (п. 5-7)? Подозреваемый, обвиняемый, защитник не обязаны что-либо доказывать, так как согласно ст. 14 УПК РФ действует презумпция невиновности. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения, на предварительном следствии – на следователе.

В подтверждение необходимости самостоятельной уголовно-процессуальной функции расследования можно отметить и то, что следователь в ходе расследования по уголовному делу согласно п. 3-7 ч. 1. ст. 73 УПК РФ обязан наравне с установлением события преступления и виновности лица в совершении общественно опасного деяния исследовать обстоятельства, исключаяющие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, то есть следователь должен всесторонне, объективно и полно исследовать обстоятельства дела для последующего предъявления обвинения и направления дела в суд.

Анализ УПК РФ, Приказа Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете РФ», в котором указывается, что расследование должно быть полным, объективным, всесторонним, УПК некоторых стран СНГ (УПК Республики Казахстан, УПК Республики Беларусь, УПК Республики Узбекистан, УПК Кыргызской Республики УПК Республики Таджикистан, УПК Туркменистана, УПК Украины), которые сохранили принцип всестороннего, полного и

объективного исследования обстоятельств дела, мнений ученых по этому поводу позволил автору сделать вывод, что обязательным требованием к досудебному производству по делу (это подтверждается и практикой) является всесторонность, полнота и объективность расследования. Отсутствие данного требования ведет к односторонней обвинительной деятельности следователя.

По мнению автора, целесообразным будет вернуть в УПК РФ принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Лишь всесторонне, полно и объективно исследовав все обстоятельства по делу в ходе предварительного расследования, следователь сможет привлечь в качестве обвиняемого только то лицо, которое действительно совершило преступление.

По сути, следователь должен выполнять уголовно-процессуальную функцию расследования, а не обвинения. Деятельность следователя имеет наиболее важное значение на досудебном производстве по делу, его основное предназначение состоит в том, чтобы после проведенного им предварительного следствия была обеспечена возможность объективного рассмотрения дела судом, для чего необходимо именно расследовать обстоятельства дела.

Уголовно-процессуальная функция расследования – это деятельность следователя, определяемая его специальным назначением и ролью, выраженная в различных направлениях уголовно-процессуальной деятельности по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела, а также система правоотношений, возникающих в ходе этой уголовно-процессуальной деятельности.

Во втором параграфе «Процессуальная самостоятельность следователя» рассматриваются понятие, значение процессуальной самостоятельности следователя, предлагаются изменения в уголовно-процессуальное законодательство для расширения процессуальной самостоятельности следователя.

Автор полагает, что в основе процессуального положения следователя лежит его процессуальная самостоятельность, анализирует последние изменения в уголовно-процессуальном законодательстве (федеральные законы от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ, от 02 декабря 2008 г. № 226-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ) и мнения ученых по этому вопросу.

Автор придерживается мнения тех ученых, которые считают, что произошедшие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве еще более ограничили процессуальную самостоятельность следователя (С. А. Шейфер, Л. М. Володина, Л. В. Виницкий, В. С. Балакшин, Л. Г. Татьяна и др.). Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, а также мнений ученых об изменениях в законодательстве позволяет сделать вывод, что процессуальной самостоятельности следователя в связи с изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве не прибавилось, а наоборот, она уменьшилась, так как основной объем полномочий прокурора на досудебных стадиях был передан руководителю следственного органа, который стал еще более могущественной фигурой, обладающей административными и процессуальными полномочиями.

При обобщении уголовных дел было установлено, что следователь лишь по 2 % дел приносил возражения вышестоящему руководителю следственного органа, вышестоящему прокурору на указания, решения руководителя следственного

органа, прокурора. Причем удовлетворялись возражения следователя в 78 % случаях, что свидетельствует об обоснованности этих возражений. Редкое принесение возражений связано с нежеланием портить взаимоотношения с руководителем следственного органа, прокурором. Автор делает вывод, что процессуальная самостоятельность следователя необходима для эффективного осуществления им своих полномочий, и нужно внести изменения в УПК РФ, чтобы ее расширить.

Третья глава «Содержание уголовно-процессуальной функции расследования» состоит из шести параграфов.

По мнению автора, содержание уголовно-процессуальной функции расследования образуют система действий следователя, которую он осуществляет с поступления сообщения (заявления) о преступлении и до окончания производства по делу, а также возникающие в результате этой деятельности правоотношения.

В содержание уголовно-процессуальной функции расследования входит: 1) возбуждение уголовного дела; 2) охрана прав и законных интересов участников предварительного расследования; 3) уголовное преследование и обвинение; 4) доказывание; 5) возмещение вреда, причиненного преступлением; реабилитация; 6) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предупреждение преступлений.

В первом параграфе «Возбуждение уголовного дела» автором исследуются и анализируются мнения ученых о стадии возбуждения уголовного дела, уголовно-процессуальной деятельности следователя на данной стадии уголовного процесса.

Автор считает, что деятельность, предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, обладает всеми признаками самостоятельной стадии: имеет начальный и конечный момент; особый круг участников, свои задачи; ограничена процессуальными сроками; завершается одним из предусмотренных УПК РФ решением.

Проверка наличия повода и оснований для возбуждения уголовного дела осуществляется в виде истребования и принятия (представления) представленных предметов и документов. Так, при проверке сообщения о преступлении следователь вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), истребовать имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

Автор солидарен с мнением отдельных ученых о том, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется уголовно-процессуальная деятельность, в результате которой возникают правоотношения, в ней также имеет место доказывание (Н. Н. Ковтун, В. М. Быков, Л. В. Березина, В. А. Семенцов и др.).

В рамках данной стадии осуществляется уголовно-процессуальная деятельность следователя по принятию сообщения (заявления) о преступлении, его проверке и вынесению итогового решения. В результате этой деятельности возникают уголовно-процессуальные правоотношения. Уголовно-процессуальная деятельность и возникающие уголовно-процессуальные правоотношения в данной стадии урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства.

Доказывание состоит в уголовно-процессуальной деятельности следователя, осуществляемой в уголовно-процессуальной форме, направленной на установление законности повода и наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Правоотношения возникают между следователем и заявителем о преступлении, а также с другими лицами (с лицом, у которого следователь истребует предметы и документы, со специалистом) в результате проведения проверки. Доказывание наличия оснований для возбуждения уголовного дела происходит с помощью таких следственных действий, как осмотр (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), в случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), и иных процессуальных действий (проведение данных процессуальных действий предусматривается ч. 4 ст. 21, ст.ст. 86, 141, 144 УПК).

Возбуждение уголовного дела состоит в уголовно-процессуальной деятельности следователя, а также в возникающих при этом уголовно-процессуальных правоотношениях: 1) по рассмотрению первичной информации о преступлениях, ее приему, регистрации; 2) по рассмотрению и проверке заявления, сообщения (информации) о преступлениях, и заканчивается итоговым решением о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, или о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Уголовно-процессуальная деятельность следователя при возбуждении уголовного дела осуществляется в порядке, предусмотренном УПК РФ.

В результате изучения и обобщения уголовных дел соискателем было установлено, что поводами возбуждения уголовного дела являлись: заявления о преступлении – 54 %; явка с повинной – 6 %; сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников – 40 %. Основания для возбуждения уголовного дела: в поводе уже содержалась информация о признаках преступления – 22 %; была проведена проверка сообщения (заявления) о преступлении – 78 %.

Во втором параграфе «Охрана прав и законных интересов участников предварительного расследования» исследуется уголовно-процессуальная деятельность следователя по обеспечению охраны прав и законных интересов участников предварительного расследования.

Осуществляя уголовно-процессуальную деятельность по раскрытию преступления и изобличению лица, его совершившего, следователь тем самым осуществляет охрану прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст.ст. 6, 11 УПК РФ).

Следователь обязан разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности, ответственность и обеспечивать возможность осуществления их прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

В третьем параграфе «Уголовное преследование и обвинение» рассматривается соотношение уголовного преследования и обвинения в уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Анализ норм УПК РФ позволяет автору сделать вывод, что законодатель и ряд авторов фактически отождествляют понятия уголовного преследования и обвинения. Рассматривая мнения ученых по поводу соотношения данных понятий, автор приходит к выводу, что «уголовное преследование» и «обвинение» – разные по своей сути понятия. Уголовное преследование состоит в уголовно-процессуальной деятельности следователя, направленной на выявление и изобличение лица, совершившего преступление, для привлечения его к уголовной ответственности, а обвинение – это утверждение о совершении преступления конкретным лицом и процессуальная деятельность по доказыванию обвинения.

Автор считает правильными мнения ученых, которые придерживаются точки зрения о том, что уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. После вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого уголовное преследование в уголовно-процессуальной деятельности следователя трансформируется в обвинение, однако и после предъявления обвинения следователь должен продолжать всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела, подтверждающих или опровергающих предъявленное обвинение, продолжая осуществлять уголовно-процессуальную функцию расследования.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя по осуществлению уголовного преследования состоит из деятельности по выявлению и изобличению лица, совершившего преступление, собиранию доказательств, уличающих подозреваемого, обвиняемого, по применению необходимых мер принуждения, а также процессуальных действий, которые ограничивают права и свободы подозреваемого и обвиняемого. Только лишь с получением достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления, следователь должен выносить постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Уголовно-процессуальная деятельность по осуществлению обвинения состоит из утверждения о совершении лицом преступления, вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого и доказывании обвинения.

В четвертом параграфе «Доказывание» автор рассматривает содержание доказывания в уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Проанализировав УПК РФ и мнения ученых (С. С. Алексеев, В. С. Балакшин, А. Р. Белкин, А. П. Гуськова, С. А. Шейфер и др.) о понятии доказывания, его предмете и пределах, автор раскрывает их содержание в уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Доказывание происходит при помощи познания событий прошлого в особой процессуальной форме, установленной УПК РФ. Целью доказывания является

установление всех фактических обстоятельств уголовного дела. Исходя из этого, доказывание – это уголовно-процессуальная деятельность (познавательная, удостоверительная) по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления всех обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу.

Предмет доказывания составляет совокупность всех обстоятельств, предусмотренных уголовным, уголовно-процессуальным законодательством как подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Перечень обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК РФ, составляющих предмет доказывания, не является исчерпывающим и может дополняться в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления (например, уголовные дела в отношении несовершеннолетних ст. 421 УПК РФ).

Пределы доказывания представляют собой совокупность достаточных доказательств, которые подтверждают обстоятельства, подлежащие доказыванию. Следователь, осуществляя предварительное следствие, обязан установить и доказать все обстоятельства, имеющие значение по уголовному делу. Если не будут установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию, то расследование, следовательно, проведено не полно.

Доказывание, его предмет и пределы занимают центральное место в следственной деятельности следователя. Осуществляя доказывание, следователь устанавливает законность повода, наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела, обстоятельства, которые подлежат доказыванию, виновность или невиновность лица в совершении преступления. Доказывание состоит из трех элементов: собирание, проверка и оценка доказательств.

Автор, анализируя УПК РФ и мнения ученых (С. А. Шейфер, В. А. Семенов, В. С. Балакшин и др.), дает краткую характеристику следственных и иных процессуальных действий, с помощью которых собираются и проверяются доказательства следователем.

В результате изучения и обобщения уголовных дел автором было установлено, что на предварительном следствии заявлялись ходатайства об исключении доказательств на предварительном расследовании и признании их недопустимыми по 42 % уголовных дел. Данные ходатайства заявлялись стороной защиты – 100 %. Из них было удовлетворено – 17 %, отклонено – 83 %. В подавляющем большинстве случаев следователь никак не мотивировал отказ в удовлетворении ходатайств. Таким образом, следователь, являясь стороной обвинения, не заинтересован исключать недопустимые доказательства, на которых строится обвинение. В этом проявляется обвинительный уклон в деятельности следователя, и тем самым нарушаются права участников уголовного судопроизводства.

В пятом параграфе «Возмещение вреда, причиненного преступлением. Реабилитация» рассматриваются порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, и реабилитация лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от

преступлений. Согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ следователь обязан установить характер и размер вреда, причиненного преступлением.

По мнению автора, уголовно-процессуальная деятельность следователя по обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, включает отыскание и изъятие имущества, подлежащего возврату законному владельцу, процессуальные действия следователя по признанию лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, наложению ареста на имущество, возвращению имущества законным владельцам, побуждению виновных к добровольному возмещению или устранению материального ущерба, морального вреда.

По результатам изучения и обобщения уголовных дел соискателем было установлено, что по 67 % уголовных дел подавались заявления о возмещении материального и морального вреда, причиненного преступлением. По 47 % дел добровольно возмещался материальный и моральный вред в рамках предварительного следствия. Возмещение причиненного преступлением материального и морального вреда оформлялось распиской (по 100 % дел) потерпевшего (гражданского истца) о возмещении ему причиненного вреда и об отсутствии претензий к обвиняемому в этой части.

При возникновении права на реабилитацию в порядке, предусмотренном ст. 133-136 УПК РФ, по заявлению лица, которое имеет право на реабилитацию, следователь имеет право вынести постановление о признании его права на реабилитацию. Следователь выносит постановление, в котором признает за лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Возмещение имущественного и морального вреда производится в соответствии со ст. 135-136 УПК РФ. Реабилитация состоит из двух этапов: 1) вынесение следователем постановления о признании права лица на реабилитацию; 2) восстановление прав и свобод лица, возмещение причиненного вреда.

В шестом параграфе «Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предупреждение преступлений» рассматривается уголовно-процессуальная деятельность следователя по осуществлению выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предупреждению преступлений, что способствует предотвращению совершения новых преступлений.

Представление (ч. 2 ст. 158 УПК РФ) следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является мерой по предупреждению новых преступлений. По мнению соискателя, именно поэтому целесообразно, чтобы следователь применял меру, предусмотренную ч. 2 ст. 158 УПК РФ, не только по окончании предварительного расследования, но и непосредственно в сам момент обнаружения обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение неотвратимости ответственности преступника также способствуют предупреждению новых преступлений.

Предупреждение преступлений следователем происходит и при применении мер пресечения. При наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый будет заниматься преступной деятельностью, следователь вправе применить к нему одну из мер пресечения, предусмотренных ст. 98 УПК РФ (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Например, при расследовании преступления средством предупреждения преступления может служить отстранение подозреваемого, обвиняемого от должности.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и предложения.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки РФ:

1. Колодко В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2010. № 38. 0,5 п.л.

2. Колодко В. В. Содержание уголовно-процессуальной функции расследования // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 4. 0,4 п.л.

Другие статьи, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях.

3. Колодко В. В. Понятие уголовно-процессуальной функции // Правовая защита частных и публичных интересов по уголовным делам: сборник науч. статей. Челябинск, 2009. 0,3 п.л.

4. Колодко В. В. Уголовное преследование и обвинение // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в свете идей правового государства: сборник науч. статей. Уфа, 2011. 0,5 п.л.

5. Колодко В. В. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела следователем // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2011» с элементами научной школы. Челябинск, 2011. 0,3 п.л.

6. Колодко В. В. Виды уголовно-процессуальных функций // Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева. Челябинск, 2012. 0,4 п.л.

7. Колодко В. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением и реабилитация как элементы уголовно-процессуальной функции расследования // Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2012» с элементами научной школы. Челябинск, 2012. 0,3 п.л.

8. Колодко В. В. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предупреждение преступлений как элемент уголовно-процессуальной функции расследования // Сборник статей ЧелГУ. Челябинск, 2012. 0,2 п.л.